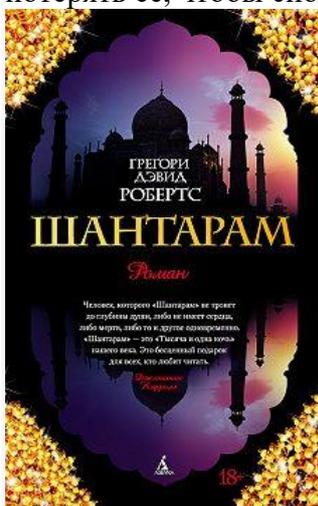

Проведите свободное время с пользой! Представляем вам подборку самой популярной художественной литературы современности

1. Шантарам Грегори Дэвид Робертс

Это один из самых поразительных романов начала XXI века (в 2015 году получивший долгожданное продолжение – «Тень горы»). Эта преломленная в художественной форме исповедь человека, который сумел выбраться из бездны и уцелеть, разошлась по миру тиражом четыре миллиона экземпляров и заслужила восторженные сравнения с произведениями лучших писателей Нового времени, от Мелвилла до Хемингуэя. Подобно автору, герой этого романа много лет скрывался от закона. Лишенный после развода с женой родительских прав, он пристрастился к наркотикам, совершил ряд ограблений и был приговорен австралийским судом к девятнадцати годам заключения. Бежав на второй год из тюрьмы строгого режима, он добрался до Бомбея, где был фальшивомонетчиком и контрабандистом, торговал оружием и участвовал в разборках индийской мафии, а также нашел свою настоящую любовь, чтобы вновь потерять ее, чтобы снова найти...

2. «Тринадцатая сказка» Дианы Сеттерфилд

Признанный шедевр современной английской прозы, книга, открывшая для широкой публики жанр «неоготики» и заставившая англо-американских критиков заговорить о возвращении золотого века британского романа, овеянного именами Шарлотты и Эмили Бронте и Дафны Дю Морье. Дебютный роман скромной учительницы, права на который были куплены за небывалые для начинающего автора деньги (800 тысяч фунтов за британское издание, миллион долларов – за американское), обогнал по продажам бестселлеры последних лет, был моментально переведен на несколько десятков языков и удостоился от рецензентов почетного имени «новой „Джейн Эйр“».

Маргарет Ли работает в букинистической лавке своего отца. Современности она предпочитает Диккенса и сестер Бронте. Тем больше удивление Маргарет, когда она получает от самой знаменитой писательницы наших дней Виды Винтер предложение стать ее биографом. Ведь ничуть не меньше, чем своими книгами, мисс Винтер знаменита тем, что еще не сказала ни одному интервьюеру ни слова правды. И вот перед Маргарет, оказавшейся в стенах мрачного, населенного призраками прошлого особняка, разворачивается в буквальном смысле слова готическая история сестер-близнецов, которая странным образом перекликается с ее личной историей и постепенно подводит к разгадке тайны, сводившей с ума многие поколения читателей, – тайне «Тринадцатой сказки»...

3. Цветы для Элджернона Дэниел Киз

Сорок лет назад это считалось фантастикой.

Сорок лет назад это читалось как фантастика. Исследующая и расширяющая границы жанра, жадно впитывающая всевозможные новейшие веяния, примеряющая общечеловеческое лицо, отважно игнорирующая каинову печать «жанрового гетто».

Сейчас это воспринимается как одно из самых человечных произведений новейшего времени, как роман пронзительной психологической силы, как филигранное развитие темы любви и ответственности.

Не зря вышедшую уже в 1990-е книгу воспоминаний Киз назвал «Элджернон, Чарли и я».

4. Дом, в котором... Мариам Петросян

Роман «Дом, в котором...» еще в рукописи стал победителем читательского голосования премии «Большая книга», а после публикации – настоящим литературным событием: он получил целый ряд премий («Русская премия», «Студенческий Букер», «Портал» и другие), переведен на девять языков и почти десять лет не покидает списки бестселлеров. Критики пытаются объяснить феноменальный успех романа, а литературоведы посвящают ему статьи и диссертации. Для сотен тысяч людей «Дом» стал книгой-паролем, по которому узнают «своих».

В новое издание вошли ранее не публиковавшиеся отрывки, а также иллюстрации читателей, которые абсолютно и бесповоротно, раз и навсегда влюбились в «Дом».

5. Зулейха открывает глаза Гузель Яхина

Гузель Яхина родилась и выросла в Казани, окончила факультет иностранных языков, учится на сценарном факультете Московской школы кино. Публиковалась в журналах «Нева», «Сибирские огни», «Октябрь».

Роман «Зулейха открывает глаза» начинается зимой 1930 года в глухой татарской деревне. Крестьянку Зулейху вместе с сотнями других переселенцев отправляют в вагоне-теплушке по извечному каторжному маршруту в Сибирь.

Дремучие крестьяне и ленинградские интеллигенты, деклассированный элемент и уголовники, мусульмане и христиане, язычники и атеисты, русские, татары, немцы, чуваша – все встретятся на берегах Ангары, ежедневно отстаивая у тайги и безжалостного государства свое право на жизнь.

Всем раскулаченным и переселенным посвящается.

